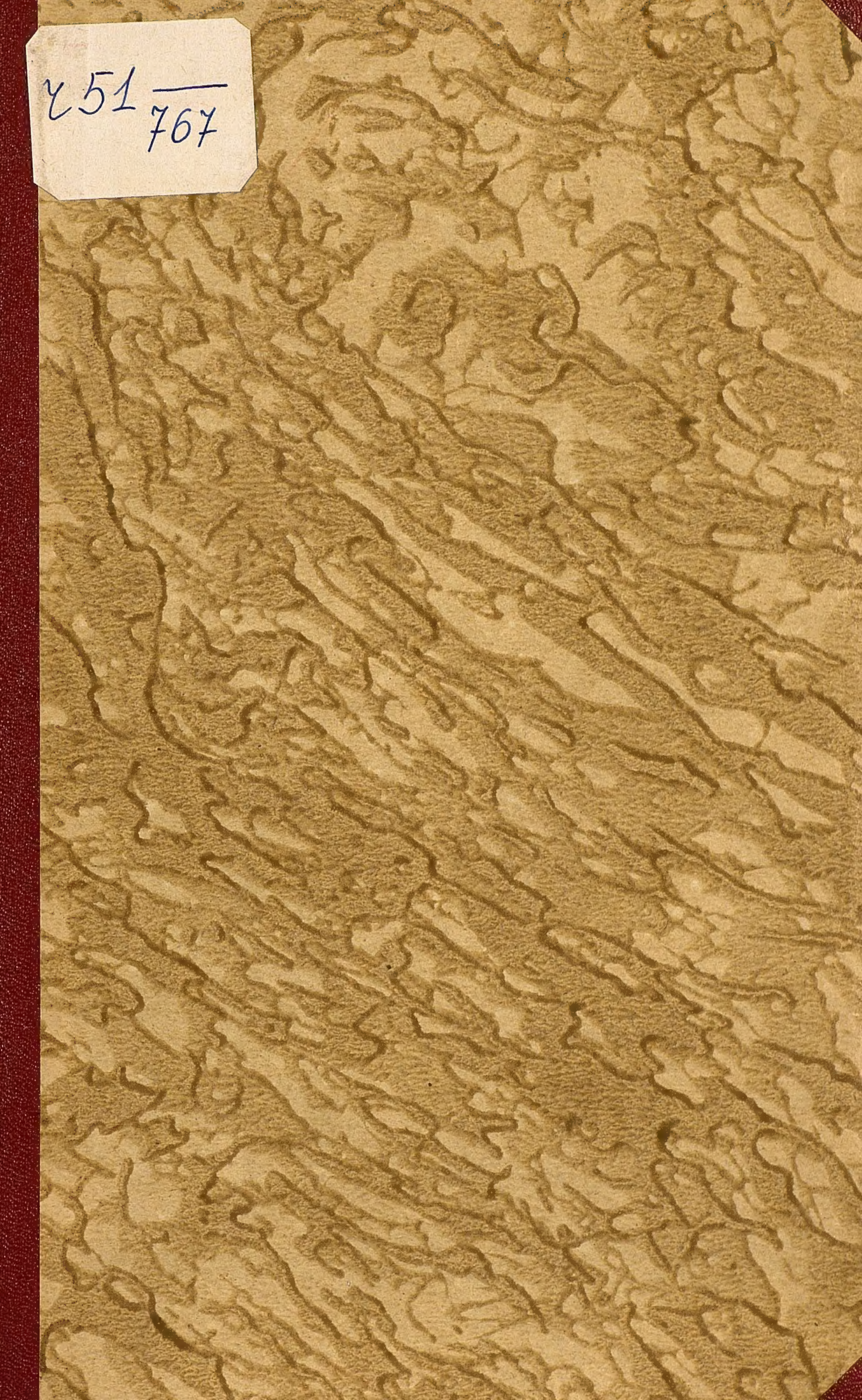

Н. И. Засѣдателевъ.

ДРЕВНІЙ ОБРЯДЪ КОРОНОВАНІЯ У ТЮРКСКИХЪ НАРОДОВЪ.

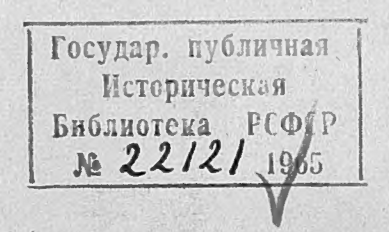

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1894.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь Н. Катановъ.

(Отдѣльный оттискъ изъ XII тома «Извѣстій Общества Арх., Ист. и Этногр.» за 1894 г.).

ДРЕВНІЙ ОБРЯДЪ КОРОНОВАНІЯ

У ТЮРКСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Первыми извѣстіями объ обрядахъ коронованія у тюрковъ мы обязаны китайскимъ источникамъ, которые разсказываютъ о выборахъ государей *дулгасскихъ*. Дулгасцы, или тугю [1]) — народъ родственный уйгурамъ и жившій въ V—VII вв. по Р. Х. въ Тарбагатаѣ и Южной Монголіи. Въ извѣстномъ сочиненіи монаха Іакинѳа Бичурина [2]) обрядъ коронованія дулгасскихъ государей описанъ довольно кратко, но тѣмъ не менѣе извѣстія эти для насъ цѣнны. При коронованіи важнѣйшіе и ближайшіе къ трону сановники сажали вновь избираемаго на войлокъ и, поднявъ кверху, обносили его по солнцу кругомъ девять разъ. При каждой изъ девяти остановокъ чиновники преклонялись предъ избираемымъ. По окончаніи этого они сажали своего главу на лошадь и туго стягивали ему горло какой-нибудь шелковой тканью. Затѣмъ, немного ослабивъ петлю, но не давая никакой передышки, спрашивали своего владыку, сколько лѣтъ намѣренъ онъ быть ханомъ. Тотъ, съ петлей на шеѣ, называлъ первое попавшееся число. Послѣ такихъ церемоній онъ и de jure и de facto вступалъ на тронъ.

Плано Карпиній, посланный въ 1246 году папою Иннокентіемъ IV къ татарамъ и другихъ восточнымъ народамъ, разсказываетъ, что то же самое соблюдалось и *татарами*

---

[1]) *Ту-гю*—китайская передача слова «тюрки» (у китайцевъ не достаетъ звуковъ для точной передачи этого слова).

[2]) *Монахъ Іакинѳъ.* «Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена». Часть I, стр. 267. Спб. 1851.

(монголами) при выборахъ въ „великіе ханы". Впрочемъ о сажаніи на лошадь и душеніи „великихъ хановъ" у него ничего не упоминается. По словамъ Карпинія [1]), избиратели, усадивъ будущаго „великаго хана" на большой бѣлый войлокъ, поднимали его кверху и при этомъ внушали ему, какъ долженъ онъ относиться къ своимъ велико-ханскимъ обязанностямъ: „Смотри вверхъ и познай Бога", говорили избиратели, „если ты будешь хорошо управлять своимъ государствомъ и почитать своихъ князей, то будешь царствовать во всемъ величіи и блескѣ, и и вся земля будетъ подчинена твоему могуществу, и Богъ дастъ тебѣ все то, что пожелаетъ твое сердце. Но, если ты станешь дѣлать противное, то будешь несчастенъ и отверженъ, и столь бѣденъ, что не будетъ у тебя и войлока, на которомъ ты сидишь!". Въ сборникѣ Bergeron'а помѣщенъ и рисунокъ, наглядно изображающій эту сцену.

Позднѣе мы встрѣчаемся съ совершеніемъ этого обряда въ царствѣ *Касимовскомъ*. Касимовское царство получило свое начало въ 1452 году въ царствованіе Василія Темнаго (1424—1462), когда одному изъ казанскихъ царевичей, Касиму, былъ пожалованъ Мещерскій Городецъ на Окѣ, который съ тѣхъ поръ и получилъ названіе Касимова. Здѣсь 12-го іюля 1600 года совершилось торжественное восшествіе на престолъ царя Уразъ-Мухаммеда [2]), сына киргизъ-казакскаго царевича Ондапъ-султана. На торжество сошлись огромныя толпы народа. Старый и малый, татаринъ и русскій безъ различія присутствовали при этомъ. По указу царя Бориса Ѳеодоровича присутствовалъ здѣсь и сынъ боярскій. Вся мусульманская знать

---

[1]) Voyages faits principalement en Asie dans les XII—XV siecles. Par *Pierre Bergeron*. A la Haye. 1735, т. I, гл. 2, стр. 15. Кромѣ того: Собраніе путешествій къ Татарамъ и другимъ восточнымъ народамъ въ XIII, XIV и XV ст. I Плано-Карпини. Спб. 1825. стр. 39. Relation des Mongols ou Tartares par le père Jean du Plan de Carpin. Première éd. complète par M. d'Avezac. 1838. Paris, стр. 363.

[2]) *В. В. Вельяминовъ—Зерновъ*. Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. Т. 2, стр. 410. Спб. 1864. Срв. Исторія города Касимова съ древнѣйшихъ временъ, соч. *Николая Шишкина*. Рязань. 1891. Изд. 2-ое, стр. 31.

собралась въ мечети и глава Касимовскаго духовенства Булякъ - сеидъ (изъ рода сеидовъ Шакуловыхъ) произнесъ въ честь избираемаго царя молитву—„хотбу“ (خطبه). Затѣмъ четыре сановника изъ самыхъ важныхъ въ Касимовскомъ государствѣ, начальники родовъ Аргынъ, Кипчакъ, Джалаиръ и Мангытъ, усадили Уразъ-Мухаммеда на кошму, изукрашенную золотомъ, при кликахъ народныхъ подняли его кверху и провозгласили царемъ Касимова. Послѣ того карачіи [1]), аталыки [2]), имильдаши [3]), все лица съ болѣе или менѣе важнымъ положеніемъ въ царствѣ Касимовскомъ, осыпали вновь избраннаго царя деньгами. Уразъ-Мухаммедъ принималъ поздравленія присутствующихъ и въ знакъ своей радости объявилъ всѣмъ угнетеннымъ великія и щедрыя милости. Въ продолженіе нѣсколькихъ сутокъ царь и его приближенные задавали большіе пиры, и на нихъ всѣмъ и каждому нашлось мѣсто.

Спустя восемь лѣтъ послѣ этого такое же торжество имѣло мѣсто въ *ханствѣ Крымскомъ* [4]). По смерти хана Гази-Герая II Боры (1588 — 1608) въ концѣ шаввâля (شوّال) 1016 года, т. е. по нашему лѣтосчисленію въ мартѣ мѣсяцѣ 1608 года, на мѣсто его былъ избранъ эмирами сынъ Гази-Герая II, Токтамышъ Герай I. При избраніи, по свидѣтельству турецкихъ историковъ, старинный тюркскій обычай не былъ игнорированъ. Именно, четыре карачи, начальники племенъ Ширинъ, Барынъ, Седжеутъ и Мансуръ посадили Токтамыша на войлочный коверъ и, держа войлокъ за углы, подняли новаго хана и такимъ образомъ возвели его на от-

[1]) قراچى—родъ министровъ. О томъ, что представляли изъ себя карачіи въ Касимовѣ, нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. Въ Крыму карачіями наз всѣ лица, близкіе къ хану.

[2]) آتالق—«дядьки», воспитатели царскихъ дѣтей.

[3]) ايميلداش—«молочные братья», вообще приближенные, сверстники лицъ владѣтельствующаго дома.

[4]) *В. Д. Смирновъ*. Крымское ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты до начала XVIII вѣка. Т. I. Спб. 1887, стр. 467.

цовскій тронъ, въ диванномъ (тронномъ, государственномъ) залѣ аудіенцій.

Въ „Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ“ подъ 1651 годомъ мы читаемъ объ обрядѣ, который наблюдался при возведеніи *мурзъ ногайской орды* въ княжеское достоинство. Вотъ подлинныя слова указа [1]): „А сказавъ ему Государство жалованье, велѣти имя рекъ мурзу на княженье посадити, по ихъ закону, въ Асторохани, передъ собою, потомужъ, какъ учиненъ на ногайскомъ княженьи прежній Канай князь, и велѣти сеитамъ и всѣмъ мурзамъ имя рекъ мурзу подняти на епанчѣ, или на полсти, мурзамъ и сеитамъ, по ихъ бусурманскому закону, передъ собою на площади, примѣрясь къ прежнему“.

Извѣстно также, что подобный обрядъ коронованія былъ принятъ и въ *ханствѣ Бухарскомъ* еще со временъ Чингизъ-хана [2]). Такъ послѣ убіенія хана Обейдуллаха аталыкъ Рахимъ-бій короновался по старинному тюркскому обряду. Г. Шубинскій [3]) въ своихъ „Очеркахъ“, говоря о коронованіи нынѣшняго эмира Сеидъ-Абдулъ-Ахада 4 ноября 1885 года, замѣчаетъ, что обычай „поднятія въ ханы“ введенъ, какъ новость, только самимъ Рахимъ-біемъ. Но, судя по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, вообще у тюрковъ „поднятіе въ ханы“ практиковалось еще въ V—VII в.в. по Р. Х. Собственно-же для ханства Бухарскаго „обычай этотъ на много столѣтій древнѣе Рахимъ-бія“, на что и указано въ свое время Н. И. Веселовкимъ [4]). Еще раньше Рахимъ-бія былъ поднятъ въ ханы Абдулла [5]) (1583—1598). Позднѣе, въ первомъ году нашего столѣтія, по кончинѣ эмира Шахъ-Мурада, на Бухарское ханство былъ избранъ

---

[1]) «Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ». Часть III, № 114.

[2]) *В. В. Григорьевъ.* «О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ. Записки Мирзы-Шемса Бухари». Ученыя записки, изд. Имп. Казанскимъ Университетомъ. 1861, кн. I, стр. 6.

[3]) *П. Шубинскій.* Очерки Бухары. Спб. 1892, стр. 7.

[4]) «Записки Восточн. Отдѣл. Имп. Русск. Археологическаго Общества» Томъ VIII, стр. 169.

[5]) *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ.* Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV ч. Трудовъ Вост. Отд. Импер. Археолог. Об-ва, стр. 399.

одинъ изъ сыновей покойнаго Миръ-Хайдеръ (1801—1828). По словамъ бухарца, — современника его Мирзы-Шемса [1]), народъ и служилые люди, поздравивъ Миръ-Хайдера ханомъ, обратились къ нему съ просьбой, чтобы онъ соблюлъ обычай предковъ и торжественно короновался. Везирь Хакимъ-Кушбеги, назначенный главнымъ распорядителемъ на предстоящей коронаціи, позаботился о заготовленіи халатовъ для подарковъ и о прочемъ. Было устроено три помоста: одинъ съ мраморнымъ трономъ для Миръ-Хайдера, другіе два для разнаго рода сановниковъ и участниковъ коронаціи. Всѣ три помоста были обращены лицомъ къ Меккѣ. Когда все уже было готово и назначенъ былъ день, чины государственные собрались и заняли свои мѣста, каждый смотря по родовитости и важности занимаемаго имъ поста. Передъ трономъ была разостлана бѣлая кошма. Миръ-Хайдеръ въ вѣнцѣ, украшенномъ дорогими камнями, сѣлъ на неё. Тогда за четыре угла кошмы взялись накибъ [2]), аталыкъ, диванъ - беги [3]) и перваначи [4]), подняли на ней Миръ-Хайдера, и отпустили на тронъ. Послѣ этого была раздача золотыхъ и серебрянныхъ монетъ, а затѣмъ началось пиршество. Говорятъ, что только одного рису было издержано поварами до 1200 пудовъ. Попировавъ, начали расходиться и при этомъ каждому участнику подаренъ былъ халатъ, болѣе или менѣе цѣнный, смотря по достоинству получавшаго. Въ этотъ день былъ раздарено до 9000 халатовъ. Вѣсть о такой блестящей коронаціи разнеслась далеко за предѣлы Бухары. Изъ Кабула, Ирана, Хоканда и другихъ сопредѣльныхъ странъ прибыли почетныя посольства съ поздравленіями. Обласканные и удостоившіеся быть допущенными къ цѣлованію руки эмирской, послы

---

[1]) *В. В. Григорьевъ.* Цит. статья. Стр. 6, 7 и слѣд

[2]) نقيب—начальникъ духовный.

[3]) ديوان بكى—великій везирь.

[4]) پروانه‌چى—главнокомандующій (См. обо всѣхъ 3 «Событія въ Бухарѣ», В. В. Григорьева, и «Описаніе Бухарскаго ханства», Н. Ханыкова).

отправились домой. Самъ же Миръ-Хайдеръ, основываясь на томъ, что въ немъ течетъ кровь Чингиза, повелѣлъ читать по мечетямъ „хотбу“ (родъ нашей эктеніи) и чеканить монету съ своимъ именемъ [1]).

Наконецъ, *ханы оренбургскихъ киргизъ-казаковъ* были также „поднимаемы“ въ свое ханское достоинство. Избираемый ханъ поднимался на бѣлой кошмѣ біями, изъ которыхъ для этой церемоніи выбирались наиболѣе важные и родовитые. Послѣ избранія кошма, на которой поднимали хана, разрывалась біями на части. Эти лоскутки народъ разбиралъ и уносилъ по кибиткамъ въ знакъ того, что ханъ, который будетъ плохо управлять своимъ народомъ, будетъ разорванъ на куски подобнымъ-же образомъ. Съ 1749 года [1]) правительство русское, желая придать въ глазахъ киргизовъ болѣе важности званію ханскому, старалось обставить коронацію какъ можно торжественнѣе. Такъ, въ 1812 году избраніе въ ханы Ширгазы сопровождалось музыкой, пушечной и ружейной пальбой. Вмѣсто же пира новый ханъ обѣдалъ у военнаго губернатора, гдѣ за его здравіе провозглашались тосты, сопровождаемые пушечной пальбой. Послѣ обѣда былъ данъ балъ. Только на другой день были угощаемы въ степи киргизы. На третій день былъ сдѣланъ прощальный обѣдъ и роздано множество подарковъ. Сохранились извѣстія, что еще въ 30-хъ годахъ нашего столѣтія обычай этотъ былъ у киргизовъ въ употребленіи. Такъ, ханъ киргизовъ средней орды Кенесары [3]), воевавшій противъ русскихъ въ 1838—47 годахъ, послѣ удачнаго похода на Сузакъ, находящійся на сѣверъ отъ горъ Кара-Тау, пригласилъ къ себѣ на р. Тургай самыхъ почетныхъ и родовитыхъ киргизовъ

---

[1]) Быть поминаемымъ въ «хотбѣ» и чеканить монету—исключительное право верховныхъ властителей на Востокѣ.

[2]) Описаніе киргизъ-казачьихъ, или киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Соч. А. Левшина. Спб. 1832. Часть 3, стр. 129.

[3]) *И. В. Аничковъ.* Киргизскій герой Джанходжа Нурмухаммедовъ. Въ «Извѣстіяхъ Общ. Арх., Ист. и Этнографіи при Имп. Каз. Университетѣ». 1894 г. Т. XII, стр. 229 и 230. *Е. Т. Смирновъ.* Султаны Кенисара и Садыкъ Ташкентъ. 1889. Стр. 7 и 8.

всѣхъ трехъ ордъ, устроилъ имъ большое угощеніе и затѣмъ, какъ говорятъ киргизы, قانغهكوتاريلدى — „поднятъ (на бѣлой кошмѣ) въ ханы", избранъ ими въ ханы большой, средней и малой ордъ, т. е. всей Алаши. Итакъ, сопоставляя всѣ упомянутые факты и судя по самому выраженію, спеціально употребляемому теперь тюрками, когда у нихъ заходитъ рѣчь о коронованіи—„хан кӧтäрмäк" (خان كوتارمك)—„поднимать въ ханы", мы видимъ, что подобный обычай коронованія общетюркскій [2]) и по происхожденію своему принадлежитъ сѣдой старинѣ.

Интересно еще то, что въ настоящее время намъ приходится встрѣчаться съ пережиткомъ этого древняго обычая. Мы разумѣемъ игру [1]) *татарчатъ-мусульманъ Казанскаго уѣзда*, носящую названіе „избраніе въ ханы, цари". Одинъ изъ участниковъ игры, кандидатъ въ ханы, подвергается тѣмъ же самымъ, по существу дѣла, операціямъ, какимъ нѣкогда подвергались касимовскіе цари, крымскіе ханы, бухарскіе эмиры и т. д. Его сажаютъ на халатъ или половикъ, и за углы поднимаютъ кверху. Вмѣсто же сажанія на лошадь и душенія, „хана" стараются подбросить кверху такъ, чтобы онъ стукнулся о потолокъ избы, и почувствовалъ затѣмъ, что онъ не кто иной, какъ „ханъ". Въ школахъ, такъ называемыхъ мектебъ-ханэ (مكتب خانه), подобнымъ образомъ выбираютъ дежурныхъ по классу.

И вотъ, въ современности оказываются обломки старины, и то, что въ наше время служитъ забавой дѣтямъ, нѣкогда представлялось дѣломъ первостепенной важности для тюркскихъ племенъ и ихъ государствъ.

Н. Засѣдателевъ.

Г. Казань.
12 сентября 1894 года.

---

[1]) Объ этой игрѣ сообщено Гайну'ддиномъ Ахмаровымъ, членомъ-сотрудникомъ Общества Арх. Ист. и Этн. при Каз. Университетѣ.

[2]) Подобный этому обрядъ избранія на царство былъ извѣстенъ въ прежнія времена также славянамъ и германцамъ (А. Кулагинъ.)

